

Императорский врач Фэн никогда не видел превосходного актерского мастерства Е Шу. Без тени сомнения, он сразу же подошел проверить пульс Е Шу.

Он положил пальцы на запястье Е Шу, и после нескольких мгновений молчания его глаза внезапно просветлели.

Пульс наложницы Ань явно счастливый!

Действительно, как и ожидалось от Его Величества, не только министр Е забеременел совсем недавно, но и наложница Ань скоро забеременеет. Чан Лу благословлен Небесами! Поздравляю!

Лекарь Фэн уже собирался сообщить радостную новость молодому господину на драконьем ложе, как вдруг выражение его лица застыло.

Подождите... Этот пульс... Как?

Полог кровати висел низко. Снаружи можно было смутно разглядеть фигуру, лежащую на драконьем ложе. Уголки рта лекаря Фэна подергивались, цвет лица несколько раз менялся.

У наложницы Ань пульс действительно был счастливым, но его беременность... По любым меркам, прошло уже почти два месяца.

А два месяца назад наложница Ань еще не вошла в гарем.

Врач Фэн был потрясен, обнаружив, что, похоже, открыл какую-то тайну императорской семьи, которая была известна только внутренним людям. Его цвет лица сразу же стал ужасно бледным.

Е Шу, прислонившись к кровати, наблюдал за выражением лица врача Фэна через небольшую щель в марлевого пологе с некоторым нетерпением.

Почему выражение лица этого старика все время меняется? О чем он думает?

Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы его мягкая и добродетельная личность разрушилась!

Е Шу прочистил горло и негромко спросил: "Что узнал лекарь?"

Врач Фэн вздрогнул и пришел в себя. Как пожилой человек, переживший три династии, он уже много путешествовал и повидал немало дел, но никогда не был втянут в столь абсурдную историю. Он бы не допустил такого скандала с императорской семьей, несмотря ни на что.

Более того, похоже, что наложница Ань вообще не знала о его беременности.

Все еще может развиваться.

Врач Фэн в мгновение ока все продумал. Он отпустил руку Е Шу и, едва сохраняя ровный тон, сказал: "Молодому господину не хватает ци и крови. Рекомендуются хорошо отдохнуть в течение нескольких дней. Тоники также уместны..."

Через несколько мгновений врач Фэн вышел из зала Янсинь, и только тогда он обнаружил, что его спина уже покрылась слоем холодного пота.

Внутри зала Е Шу поднял полог, сомнения в его сердце окончательно рассеялись.

Значит ли это, что с его телом действительно все в порядке?

-

Прошло около полутора часов, прежде чем Цзинь Ван вернулся.

С тех пор как императорский врач посоветовал беременной Кунцзюнь прогуляться и искупаться в солнечных лучах, Цзинь Ван каждый день выделял час, чтобы сопровождать Е Шу после утреннего суда, и только потом шел в императорский кабинет, чтобы заняться официальными делами.

Цзинь Ван развязал золотую цепочку Е Шу, вывел его из зала Янсин и сел в императорский паланкин.

Если быть точным, это были Его Величество монарх и наложница Ань.

Цзинь Ван никогда не мог понять, какое удовольствие получал этот человек, играя две роли.

"Как скучно сидеть взаперти во дворце. Здесь нет ни одного интересного занятия. Вы хотите, чтобы я умер от скуки?" сказал Е Шу.

Цзинь Ван был ошеломлен, услышав его замечание.

Он вспомнил, что Е Шу всегда любил свободу. Тем более, что в гареме постоянно царил запустение, и, учитывая характер Е Шу, он не хотел бы оказаться в ловушке во дворце.

Но он действительно запер этого человека...

Е Шу понятия не имел, о чем думает Цзинь Ван. Как будто это не имело никакого значения, вскоре его внимание привлекло зрелище снаружи императорского паланкина.

В салоне императорского паланкина были широкие сиденья, но все же его нельзя было назвать слишком просторным. Двое сидели бок о бок, их тела были так близко, что казалось, они прижимаются друг к другу. Но Цзинь Ван никогда не чувствовал, что расстояние между ними так велико, как сегодня.

Сердце Его Величества, обуреваемое сильным чувством вины, совершенно забыло о причине, по которой он вообще запер этого человека.

Он положил руку на плечо Е Шу и уже собирался заговорить, как вдруг Е Шу воскликнул: "Снег идет!".

Цзинь Ван сделал паузу.

Е Шу было наплевать на него, он тут же остановил императорский паланкин и спрыгнул вниз, не дожидаясь помощи слуг.

Цзинь Ван был так напуган, что его затылок словно был на иголках.

"Е..." Цзинь Ван запнулся, вспомнив: "Наложница Ань! Остановитесь!"

Е Шу остановился и невинно оглянулся.

Цзинь Ван не стал дожидаться помощи слуг, соскочил и направился к Е Шу. "Ты забыл, что сказал тебе Гу?"

"Не забыл..." сказал Е Шу тоненьким голоском. "Не бегать, не прыгать, не ходить по галечным дорожкам и не подходить к берегу озера.... Скажите, вы воспитываете меня как трехлетнего ребенка?"

Цзинь Ван холодно сказал: "Ты гораздо непослушнее трехлетнего ребенка".

Е Шу: "Хмп."

Цзинь Ван приказал одному из слуг принести белоснежный лисий мех, накинул его на плечи Е Шу и взял его за руку. "Смотри, ты так обрадовался при виде снега, что забыл обо всем. Держись за Гу. Иди медленно".

Это место находилось недалеко от императорского сада. Цзинь Ван отпустил слуг и повел Е Шу.

Это был первый снег в столице с начала зимы. Можно было бы назвать его снегом, но на самом деле это были лишь несколько тонко рассыпанных хлопьев, падавших на землю и тут же исчезающих без следа.

Но для Е Шу, южного ребенка, который не видел снегопадов из года в год, этого уже было достаточно, чтобы радоваться.

"Все еще так любишь снег..." Цзинь Ван наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и не мог не улыбнуться.

Странно сказать, но Е Шу родился в столице, где никогда не было недостатка в снежных пейзажах. Но этот человек вел себя так, будто никогда не видел его раньше. Каждый раз, когда он видел снег, он радовался почти весь день.

Так было с самого детства.

Е Шу носил на голове капюшон, большая часть его лица была скрыта белоснежным лисьим мехом, отчего лицо стало еще более светлым и миниатюрным. Он смотрел вверх на летящие снежинки, в его слегка светлых глазах отражался снежный пейзаж в небе, который уже потерял свой цвет.

Цзинь Ван на мгновение задумался.

Поскольку снег постепенно усиливался, им пришлось найти придорожный павильон, чтобы укрыться от снегопада.

Рядом с павильоном находилось искусственное озеро, на котором порхали снежинки; это было слишком красиво, чтобы оценить все сразу.

Цзинь Ван обнял Е Шу и усадил в павильоне, взяв его руки в свои ладони. "Холодно?"

"Не очень". Е Шу посмотрел на озеро вдаль и пробормотал про себя: "Снега слишком мало, чтобы устраивать снежные баталии".

"....." Цзинь Ван серьезно сказал: "Даже если снега навалит много, тебе не разрешат играть в снежки".

Беременный и все еще хочет играть со снегом; может ли этот человек провести хоть один день без катастрофы.

Е Шу, недовольно: "Почему тебя это волнует?".

Цзинь Ван: "Потому что Гу просто любит".

"Но..."

Цзинь Ван бесхитростно сказал: "Золотая цепочка".

"....." Е Шу стал приветливым: "Вы правы, я сделаю, как вы сказали".

Снег становился все тяжелее, на ветвях постепенно скапливалась снежная мантия.

Однако холода не чувствовалось.

Е Шу был укутан в толстый лисий мех, его руки держали руки Цзинь Вана, и он был надежно помещен в его объятия. Е Шу смотрел вниз, чувствуя, как тепло чужой ладони словно просачивается в его руки, согревая его четыре конечности и сотни костей, проникая прямо в сердце.

Даже самая глубокая часть его сердца, казалось, таяла от этого тепла.

"Почему ты смотришь на Гу?" спросил Цзинь Ван.

"Ничего, - Е Шу отвел взгляд и тихо сказал, - я впервые вижу первый снег. Я не ожидал, что это будет с Вашим Величеством".

<http://bllate.org/book/14246/1258612>